Митрополит Иларион: Многие наши писатели, композиторы, художники реально участвовали в жизни Церкви

25 июня 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал писатель, литературный критик Игорь Золотусский.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

В последнее время много говорится о важности сохранения и распространения русского языка. Не так давно было создано общество российской словесности, и на открытии этого общества Президент России Владимир Владимирович Путин говорил о том, что сохранение русского языка является вопросом национальной безопасности.

О том, что такое русский язык, что такое русская литература, почему мы должны изучать литературу, какова духовная составляющая русской литературы мне хотелось бы поговорить в сегодняшней передаче. У меня в гостях – писатель, литературный критик Игорь Золотусский.

Здравствуйте, Игорь Петрович!

И. Золотусский: Здравствуйте, владыка!

Конечно, масштаб нашего разговора очень обширен. Но, тем не менее, представить себя и свою жизнь без русской литературы я не могу. Я люблю русскую литературу, люблю ее творцов и считаю, что именно они являют собой образ идеала, который русская литература всегда отстаивала и к которому устремлялась.

Я думаю, что если бы не русская литература, моя жизнь была бы другой, как и жизнь многих моих сверстников. Наше поколение, к которому я принадлежу, воспитывалось, прежде всего, на уроках русской литературы, которую в школе преподавали замечательные прекрасные учителя. Мы их любили и верили им. Мама мне читала вслух «Войну и мир», когда я болел, и музыка языка, мышления, музыка устремления внутрь человека, звучит во мне и сейчас.

Митрополит Иларион: Мы с Вами принадлежим к разным поколениям, но мы оба – выходцы из

советской России. Я думаю, что много из того, что Вы сказали, в полной мере относится и к моему детству и юности, потому что мне мама тоже читала «Войну и мир», и не только «Войну и мир». Моя мама – писатель. Она открыла мне мир русской литературы очень рано. С раннего возраста я начал читать серьезную литературу. Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Н.С. Лесков – всех этих авторов я перечитал еще в детстве.

В школьные годы, конечно, запоминающимися были уроки русской литературы. У нас была замечательная учительница Альбина Александровна Муравина. Она до сих пор жива, в преклонных летах сейчас. Она рассказывала нам о русской литературе, о писателях, поэтах. Нас заставляли учить наизусть стихотворения русских поэтов. И то, что тогда было выучено, осталось на всю жизнь.

Сейчас спорят о том, как нужно преподавать русскую литературу в школе. Существует мнение, что учитель должен выбирать между классикой и современной литературой: взять ли для изучения, допустим, роман Пушкина «Капитанская дочка» или какое-нибудь произведение современного автора.

Святейший Патриарх Кирилл высказал твердую позицию, что в школьном образовании должен быть некий золотой канон русской литературы – произведения, которые ученики должны прочитать обязательно. И это как раз относится к русской классике, к таким писателям, как Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой. Конечно, должна быть и некая составляющая по усмотрению учителя. Но этот золотой канон должен быть обязательно прочитан всеми учениками.

И. Золотусский: Да, я согласен со словами Святейшего Патриарха и должен добавить к тому, что сказал Владимир Владимирович Путин по поводу национальной безопасности, что классика составляет золотой запас нашей страны, народа и вообще каждого и нас. Это золотой запас, который не лежит глубоко под землей, а выходит в люди и тратится, обогащая человека, возвышая его, помогая ему преодолеть пороки, грехи, соблазны.

Русская литература, выходя к людям, к слушателям, к читателям, к учащимся, будь то школа или университет, делает святое дело. Я Вам должен сказать, что именно она привела меня, в частности, и многих из моего поколения к вере в Бога. И это очень серьезно. Вы назвали Н.С. Лескова, я очень люблю этого писателя. Если сравнить его с другими писателями, то, скажем, если Достоевский изображал, точнее, погружался в бездну греха, чтобы оттуда вывести человека, Лесков погрузился, можно сказать, в глубину святости русского человека. Находясь в окружении великой русской литературы, среди ее творцов, среди ее книг, ее влияния, я живу, можно сказать, в мире этого великого явления русского духа.

Митрополит Иларион: Вы долгие годы посвятили исследованию жизни и творчества Н.В. Гоголя. Ваши книги о Гоголе, телевизионные передачи, где Вы о нем рассказываете, известны многим нашим телезрителям. Но далеко не все знают, что Гоголь был глубоко верующим человеком и что среди его литературного наследия немало страниц посвящено Христу, христианству и роли Церкви в жизни тогдашнего российского общества. Все, конечно, знают Гоголя как автора «Мертвых душ», «Ревизора», «Вечеров на хуторе близ Диканьки», сатирической литературы. У меня дома стоит на полке собрание сочинений и писем Гоголя, изданное по благословению Святейшего Патриарха Кирилла. У Вас, конечно, есть это издание, и его особенность в том, что в него включены фрагменты, изъятые в советские годы по идеологическим причинам. Два тома я принес сегодня в студию. Основная часть этого огромного массива, который включен в собрание, как раз размышления на духовные темы.

Конечно, очень интересно соприкасаться с миром нашего великого писателя и размышлять над его личным восприятием Церкви и российского общества. Я сейчас зачитаю одну небольшую цитату из сочинения Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». Цитата Вам, конечно, хорошо известна, но, может быть, не все наши телезрители ее знают. Гоголь пишет о Церкви: « <...> мы вообще плохо знаем нашу Церковь. Духовенство наше не бездействует. Я очень знаю, что в глубине монастырей и в тишине келий готовятся неопровержимые сочинения в защиту Церкви нашей. Но дела свои они делают лучше, чем мы: они не торопятся и, зная, чего требует такой предмет, совершают свой труд в глубоком спокойствии, молясь, воспитывая самих себя, изгоняя из души своей все страстное, похожее на неуместную, безумную горячку, возвышая свою душу на ту высоту бесстрастия небесного, на которой ей следует пребывать, дабы быть в силах заговорить о таком предмете». Вот с каким глубоким уважением Гоголь говорит о Церкви.

И. Золотусский: Гоголь был глубоко верующим человеком, причем веровал он в лоне Церкви в отличие от других, которые как бы считают это своим индивидуальным делом. В.Г. Белинский в своем знаменитом письме к Гоголю как раз осудил эту книгу, цитату из которой Вы привели. Он говорил, что русский народ не верит в Бога, что Гоголь преувеличивает, и Русская Церковь не представляет душу русского народа. Довольно грубое высказывание по поводу всего народа и всей Церкви. Гоголь ответил на это письмо. Его письмо опубликовано в этом полном собрании сочинений. Но мало кто из читателей знает об ответе Гоголя. Потому что всегда этот эпизод с письмом Белинского рассматривается как монолог: Белинский сказал и все, поставлена на этом деле точка, и он прав навеки. Это неправда, потому что ответ Гоголя пространный, я бы сказал, очень милосердный по отношению к Белинскому, который заблудился с точки зрения Гоголя, и в частности, в отношении Церкви.

В этой книге есть еще слова, где Гоголь пишет о подвиге Русской Церкви, которая жизнью своей, кровью своих святителей удержала душу русского народа, спасла ее. И вот эту грубо западную

точку зрения на Русскую Церковь, которую высказал Белинский, Гоголь опроверг, причем опроверг всем сердцем, всей душой, примером своей судьбы. У него есть такие слова: «Блестит вдали какой-то луч спасения: святое слово – Бог – любовь». Разве не о любви говорит нам наша Церковь, а через нее – Господь?

Многие читавшие Гоголя считают, что он смеялся над человеком, что он даже казнил его. Н.А. Некрасов про него писал: «Питая ненавистью грудь, уста вооружив сатирой, проходит он тернистый путь с своей карающею лирой». Ничего подобного не было. Смех Гоголя не карает. Смех Гоголя не только снисходителен к человеку – он жалеет человека. Он хочет, чтобы человек стал лучше. И, в конце концов, к кому он приводит своего небезызвестного Чичикова? К Богу. Чичиков пускается в путь, чтобы собирать деньги на строительство Церкви.

Митрополит Иларион: В письме к Жуковскому Гоголь опять касается роли Церкви и влияния Европы на Россию. Он говорит: «По мне, безумна и мысль ввести какое-нибудь нововведение в Россию, минуя нашу Церковь, не испросив у нее на то благословенья. Нелепо даже и к мыслям нашим прививать какие бы то ни было европейские идеи, покуда не окрестит их она светом Христовым». По-моему, очень точные и пророческие слова.

И. Золотусский: Пророческие, и очень своевременно для нас с Вами.

Митрополит Иларион: Хочу еще обратить внимание на его сочинение, которое называется «Размышление о Божественной литургии». Вы сказали, что Гоголь был не просто верующим, но он был верующим в лоне Церкви. А что значит быть в лоне Церкви? Быть в лоне Церкви – это участвовать в церковной жизни, то есть, прежде всего, в богослужении. И мы видим на примере многих наших писателей, композиторов, художников, что они реально участвовали в жизни Церкви.

Мне приходилось много заниматься творчеством П.И. Чайковского. Изучая его биографию, я перечитал всю его переписку с баронессой фон Мекк. В своих письмах он часто упоминает, что вчера был на заутрене, сегодня пошел на Литургию, позавчера отстоял службу в таком-то храме, то есть видно, что человек постоянно посещал храм, слушал церковное пение.

Гоголь тоже очень часто бывал в храме на Божественной литургии. И он написал одно из самых проникновенных сочинений во всей русской литературе, посвященных богослужению – «Размышление о Божественной литургии». Это, конечно, не вполне самостоятельное сочинение. Он очень многое заимствовал из классических византийских толкований на Литургию, но всему этому он придал некий автобиографический дух и, завершая эту книгу, он говорит о том, какое преображающее действие оказывает Литургия на верующего. Гоголь пишет: «Действие

Божественной литургии над душой велико: зримо и воочию совершается, в виду всего света, и скрыто. И если только молившийся благоговейно и прилежно следит за всяким действием, <...>, – душа приобретает высокое настроение, заповеди Христовы становятся для него исполнимы, иго Христово благо и бремя легко. По выходе из храма, где он присутствовал при божественной трапезе любви, он глядит на всех, как на братьев». Вот слова, которые говорят о внутреннем преображении человека. И, несомненно, сам писатель его испытал.

И. Золотусский: Да, конечно. Я хочу Вам напомнить знаменитую повесть Гоголя «Шинель», где чиновники издеваются над бедным Башмачкиным, так зовут этого героя, сыплют ему на голову бумажки, говоря, что это «снег». И он, человек кроткий, спрашивает их: «Зачем вы меня обижаете?» И молодой чиновник, который только поступил в департамент, содрогается, потому что в этом вопросе ему слышатся слова: «Я – брат твой». В светской литературе этот крик христианской души впервые прозвучал у Гоголя. Я считаю, что, может быть, даже с Гоголя начинается христианизация светской русской литературы. И недаром он говорил, что литература – это незримая ступень к христианству. Лучше не скажешь.

Митрополит Иларион: Спасибо, Игорь Петрович, за наш интересный разговор. Надеюсь, что мы сможем продолжить его в наших следующих передачах.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/49373/